

КЯБА 2.0

МАРИНА ШУБЧИНА

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Марина Вадимовна Шубина

Ряба 2.0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68486836

SelfPub; 2022

Аннотация

Куточка Ряба – умная и талантливая, но совершенно непонятая своим окружением. Кто оценит её по достоинству, где её место в этом равнодушном мире? Ряба отправляется в поход. И ты, дорогой читатель, можешь стать её верным спутником в путешествии по русским сказкам в поисках признания.

Марина Шубина

Ряба 2.0

«Уму непостижимо! – размышляла Курочка Ряба, с остервенением роя подкоп под стенкой сарая. – Никому здесь мои таланты не нужны. Неблагодарные людишки, как есть – неблагодарные. Вот чего им ещё не хватало?» Накануне она подслушала, как бабка сетовала – мол, так себе курица, яйца несёт мелкие, цыплят не выводит, и пора бы уже негодную птицу в суп. Всё польза. Дед по обыкновению только поддакивал.

«Дурачьё! От вас даже Мышь сбежала! И я сбегу! – возмущённо думала Ряба, не переставая рыть неподатливую землю. – Сами не знают, чего хотят! То золотое яйцо не могли разбить – выли, Мышь помогла – снова недовольны, опять вой вселенский! Тьфу! А цыплят я где им возьму, сидя в сарае в полном одиночестве?!»

Наконец, подкоп был готов. Ряба протиснулась в лаз, вылезла из сарая и припустила со двора, куда глаза глядят. Курочка бежала во всю прыть. Нет, она ни капельки не боялась, что вредная бабка обнаружит пропажу и пустится в погоню. Куда ей, колченогой. Но за каждым кустом бедной Рябе мерещилась лиса.

Через некоторое время лапы принесли курицу к симпатичной полянке. Посреди полянки стоял какой-то некази-

стый домишко. Осторожная Ряба спряталась в ближайших кустах и принялась наблюдать. Из окошка выглянула донельзя довольная Мышь. «Неплохо пристроилась, – подумала курица с некоторой завистью, – пойти попроситься на постой, что ли?» Но пока она раздумывала, к теремку прискакала Лягушка, вслед за ней – Заяц. Курицу внезапно стали одолевать сомнения, и когда в строение заселилась Лиса, Ряба не стала ждать милостей от природы. «Не судьба, – подумала она, – пора уносить ноги. Не для того я золотые яйца нести умею, чтоб меня какая-то там лиса сожрала. Не дождётесь! Ну, да хранят меня куриные боги!»

Куриные боги были милостивы к Рябе, и вскоре она вышла к деревне. Непривычная к долгим прогулкам Ряба остановилась у ближайшего огорода и забилась под куст. Отдышавшись, она осмотрелась. Открывшаяся картина пришлась ей по душе: всю цвела картошка, зеленела морковная ботва, капуста уже начала завязываться в тугие кочаны. Жирные зелёные гусеницы вгрызались в капустные листья, и у голодной курицы мигом забурчало в животе. Однако из своего укрытия она выходить не спешила. Ряба с трудом отвела взгляд от аппетитной еды и чуть было не раскудаhtалась.

В двух шагах от неё росла репа. Даже не так – Репа. Одна. Возле гигантского корнеплода вздыхал старикашка, так и эдак примеряясь – как бы половчее его выдернуть. Репа держалась стойко. Ряба поудобнее устроилась под кустом и с интересом наблюдала, как худосочный дед пытается выта-

щить репу. Вскоре прибежала заполошенная бабка, и они стали тянуть вдвоём.

Ряба зевнула. «Недоумки, – подумала она, когда на помощь старикам пришла заспанная растрёпанная внучка, – взяли бы лопату, да подкопали маленько...» В умной голове курицы уже сложилась схема, как облегчить труд земледельцев. Она было раскрыла клюв, чтоб озвучить своё рационализаторское предложение, но тут под куст нырнула Мышь.

– Чё, тоже сбежала? – раздался её голосок, в котором явно звучало сочувствие.

– Ага, – кивнула курица, не ценят там мои таланты. А прочие способности у меня уж слишком обыкновенные, ну не рекордсменка я по яйценесению! Слышь, я тебя там, в лесу видела. В теремке. Сюда-то тебя какая нелёгкая занесла? С лисой не ужилась или как?

– Да скука там, – поморщилась Мышь, – бытовуха сплошная, да ещё этот Медведь-варвар... А у меня дар! Можно сказать – талант не востребованный. Ну ты ж меня знаешь – мне без подвигов просто никак. Помнишь, как я золотое яйцо – хлобысь! И вдребезги! Дед бил-бил – не разбил, баба била-била – не разбила...

– Дааа, – протянула курица ностальгически, – тут уж не поспоришь. Таланту завсегда проявиться надо, хоть тресни. А дед с бабкой – деревенщины малограмотные.

– Здешние не лучше, – авторитетно заявила Мышь, – вишь, уже собаку на подмогу позвали.

– Может, помочь? – меланхолично предложила Ряба. – Чуть подкопать – и готово. Я умею, я под сараем знаешь какой подкоп сделала?

– Не вздумай! – возмущённо прошипела Мышь. – Я только-только своей силушке богатырской применение нашла, имей совесть! Слышишь, меня зовут уже.

– Ну где ты шастаешь? – под куст просунулась кошачья голова. – Нечего прохлаждаться, работа не ждёт! Пошли, без тебя просто никак!

Мышь гордо оглянулась на курицу и побежала вслед за кошкой.

Ряба наблюдала. Она видела всё: и победу над зловредной репой, и Мышкин триумф, и всеобщее ликование.

«Мне нет места на этом празднике жизни, – размышляла курица горестно, – где уж мне состязаться, если здесь ценят не ум, а силу...»

Она потихоньку выбралась из своего убежища и склевала пару десятков гусениц с капусты, покуда незадачливые огородники плясали вокруг Репы. Гусеницы оказались вкусные, но даже сытный обед не в состоянии был утешить Рябу. Она тяжело вздохнула и побрела, не разбирая дороги. Отчаяние овладело бедной птицей, и ей было всё равно – встретится ли какая-нибудь лиса или даже волк. Но мало-помалу она приободрилась – раз уж Мышь сумела вырваться из серой обыденности, то уж умной и одарённой курице сами куриные боги велели.

Очнувшись от раздумий, Ряба обнаружила, что наступила ночь, и перед ней уже не деревня, а огромный мрачный замок. В одном из окошек мерцал огонёк. Курица проскользнула в кошачий лаз и пошла туда, откуда слышалось невнятное бормотание. Вскоре она оказалась в тесной каморке, уставленной какими-то затейливыми прозрачными посудинами. Освещалась каморка единственной свечой; на лавке с самым понурым видом сидели Утка и Заяц, а костлявый старик в чёрном одеянии и железной короне склонился над столом, что-то рассматривая через лупу.

– Ко-ко-ко, – деликатно откашлялась Ряба.

– Ой! – вскрикнул от неожиданности костлявый.

– Звяк! – что-то металлическое упало на пол.

Заяц и Утка оживились и злорадно захихикали.

– Я из тебя суп сварю! – страшно сверкнул глазами незнакомец. – Почему без стука?!

– Ну вот опять угрозы, – возмутилась Ряба, – там открыто было. А чего потерял-то?

– Всё пропало! – костлявый схватился за голову. – Смерть свою потерял, ясно?! Она на конце иглы была, а игла теперь невесть где! Вдруг какой супостат найдёт?! Ладно, если сломает, а то ведь носки свои драные штопать начнёт – вот позорище-то!

– Да ладно, – буркнула Ряба, зорко взгляделась во тьму под столом и немедленно обнаружила большую блестящую иглу. Куриной слепотой она не страдала. Курица осторожно под-

хватила иголку клювом и подала старикану. – Держи своё сокровище.

– Кощей, – представился тот, явно смягчившись и укладывая иголку на блюдечко с голубой каёмочкой, – колдун.

– Ряба, – вздохнула курица, – непризнанный гений.

Кощей недоверчиво хмыкнул.

– Если ты такой гений, то может подскажешь, как её, – он кивнул на блюдечко с иголкой, – половчей спрятать?

– А как ты обычно это делаешь? – курица вспорхнула на стол принялась неторопливо прохаживаться, то и дело поглядывая на блюдечко.

– Ну, – сказал Кощей, – иголку в яйцо, яйцо в утку, утку в зайца, зайца в сундук, сундук – на дуб где-нибудь в захо-лустье.

Утка поморщилась.

– Ну вот опять! – она страдальчески закатила глаза.

– Чё ноешь, жирная! – возмутился Заяц и дал Утке такого пинка, что та свалилась с лавки. – А мне каково?! Добро бы яйцо – а то ведь целую утку, да ещё такую жирную! И потом в сундуке сидеть! А у меня может эта... клаустрофобия!

– Кто жирный? – закричала Утка. – Это я жирная?!!

Она схватила Зайца за куцый хвост и стащила на пол. Под лавкой завязалась потасовка.

– Цыц! – рявкнул Кощей. – Каждый раз такая история. Потом придёт какой-нибудь Иван-дурак, всё порушит и опять помирай. День сурка какой-то.

– У обычного яйца слишком хрупкая скорлупа, – с умным видом сказала Ряба, – бьётся легко.

– Есть другие предложения? – уныло сказал Кощей и махнул рукой.

– Снесу я тебе яичко не простое, а золотое! – речитативом завела курица заученный текст, но потом сбилась и сказала попросту. – Короче, шеф. Баба била-била – не разбила, дед бил-бил – не разбил! Прочный контейнер, прочнее не бывает.

– Давай! – оживился Кощей.

– А как иголку туда засунешь? – спросила курица с жадным любопытством.

– Пфф, – фыркнул Кощей, – али я не колдун?!

– Ну-ка, все отвернулись, – скомандовала Ряба и уселась в услужливо поданную Кощеем старую ушанку, – мне надо сосредоточиться.

Курица сидела в импровизированном гнезде, Заяц и Утка вновь умостились на лавке и шушукались, Кощей расположился за лабораторным столом и нервно колотил по столешнице пальцами.

– Готово, – объявила Ряба, выпрыгивая из «гнезда».

Кощей бережно вынул из шапки золотое яйцо.

– Тёпленькое, – с некоторым удивлением сказал он, – тяжёленькое какое...

– Настало время технических испытаний, – объявила Ряба деловито. – Бей.

Кощей зажмурился и осторожно ударил яйцо чайной ложечкой.

– Ну как? – поинтересовался он несмело, боясь открыть глаза.

– Да нормально, – буркнула Ряба, – чего ему сделается?

Кощей открыл глаза и стукнул яйцо как следует. Ложка звякнула и согнулась.

– Смелей! Скалку возьми! – азартно закудаhtала курица. – Колоти, колоти его, не робей!

Кощей взял скалку и стукнул. На тяжелой дубовой скалке осталась заметная вмятина. Колдун осмелел и вовсе разошёлся. Он колотил золотое яйцо изо всех сил. Когда скалка разлетелась в щепки, вошедший в раж Кощей принялся дубасить чугунной ступкой. Ступка вскоре раскололась на две половинки, а на скорлупе яйца не было ни царапинки.

– Годно! – наконец, выдохнул Кощей. – А ну, все отвернулись! Колдовать буду.

Он расположился за столом, что-то бормотал, брякал склянками. От стола валил сизый дым.

– Ну вот, ещё и тяжесть такую в меня впихнёт, – вновь заныла Утка, горько вздыхая. – Что за работа такая проклятая?!

Заяц вздохнул ещё горше и промолчал.

– Готово! – завопил Кощей радостно. На ладони его лежало золотое яйцо, иголка с кощейевой смертью исчезла. – Ха-ха-ха! Ну, теперь пора уже и спрятать как следует! И ника-

кому дураку это яйцо не разбить.

Утка и Заяц забились под лавку. Их мелко трясло.

– Слышь, Кощей, – сказала Ряба, – не мучай ты их, а? Как-то совсем негуманно это. Давай лучше как-нибудь по-другому спрячем.

– А как? – Кощей поморщился. – Если просто куда-нибудь в дупло спрятать – сороки унесут. Они такие, и тяжёлое утащат.

– Ну, в ларец положи, а ларец – в сундук, делов-то, – сказала Ряба, – а сундук на дуб повесь. У Лукоморья где-нибудь, к примеру.

Кощей сдвинул корону на лоб и задумался. Наконец, лицо его прояснилось.

– На золотую цепь повешу, – решительно сказал он, – а по цепи пусть Кот учёный ходит. Кстати, где он шляется?

– Вот про кота – это ты очень правильно придумал, – одобрила Ряба, – чтоб ни одна мышшь не проскочила! А то ведь знаешь, как бывает? Мышка бежала, хвостиком махнула...

Утка и Заяц кинулись друг к другу в объятия и разрыдались от счастья.

– Свободны, – буркнул Кощей, и они тут же удрали, пока колдун не передумал. – Кыса-кыса, – позвал он умильно, внезапно сделал резкий выпад и выхватил из темноты угольно-чёрного Кота.

– Чего сразу «где шляется»? – недовольно проворчал Кот. – Уж и выйти на минуточку нельзя! Я может к мартов-

ским концертам готовлюсь!

– На Лукоморье в командировку готовься, – произнёс Кощей строго. – По золотой цепи ходить, сундук караулить.

– Песни петь можно? – наострил уши Кот. Уж кому-кому, а ему было известно, что кошачьей музыки Кощей на дух не переносит.

– Да хоть баллады! – милостиво разрешил колдун, втайне радуясь такому удачному стечению обстоятельств. – Сказки говорить – тоже не возбраняется.

– Годится, – солидно кивнул Кот и стремглав кинулся в самый тёмный угол, где у него хранилась заветная тетрадка с репертуаром и академическая шапочка с кисточкой.

– Артист, – ухмыльнулся Кощей. – Пусть поёт. Лишь бы где-нибудь от меня подальше.

– А я? – жалобно спросила Ряба. – Мне что, снова в сарай? Она понурилась и нахохлилась.

– Какой сарай? – возмутился Кощей. – А кто яйца золотые нести будет? Такой талант пропадает! Я ж сам не свой, когда чахнуть не над чем, вот над золотом – самое то. Иваны-дураки пусть сами со своими бабами разбираются, я им не нанимался невест воровать. Эх, Ряба, и заживём мы с тобой!

Кощей довольно зажмурился и потёр сухонькие ладошки. Затем мельком глянул на курицу и сказал:

– Что-то давно в моём царстве-государстве праздников не было... Я гляжу, ты курица умная, красивая, статная, отчего ж одинокая? Непорядок это. Надо бы это, честным пирком

да за свадебку. Есть тут неподалёку один кандидат подходящий.

– Правда что ли? – оживилась Ряба, растаяв от кощевых комплиментов. – Ну если подходящий, я согласная!

– Золотой Петушок, – пояснил Кощей. – Царю Додону от него одни неприятности, маловато у царя ума, чтоб грамотно такой охранной сигнализацией пользоваться. Давно уж я Золотого Петушка к себе на службу переманиваю, теперь уж он точно не устоит.

Так оно и случилось. Только это уже другая история.